

Евора Муман

16+

Долина
НЕЛЮБВИ

Фьора Туман

Долина Нелюбви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63816097

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98819-4

Аннотация

Седьмой день седьмого месяца в год двадцатилетия – очень важное время для эльфийки. Аманда и ее жених ждали его целых два года, чтобы наконец-то быть связанными священным браком. Но во время обряда Аманда совершила ошибку и стала женой... незнакомца. Чтобы разрушить узы, девушка и ее муж готовы отправиться даже в другой мир, который когда-то покинули эльфы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Фьора Туман

Долина Нелюбви

Пролог

Котенок был облезлым и худым – на таких смотреть страшно, не то что брать на руки. В общем-то, крохотное существо было бы гуманнее утопить, но Аманда не относилась к гуманным людям – семилетняя эльфийка, еще не знавшая, что такое поражение, приготвилась бороться за жизнь усатого, намертво вцепившись в тщедушное тельце белыми ручонками.

Хвостатый заморыш жалобно мяукнул. Больше всего на свете ему хотелось отоспаться где-нибудь под скамейкой, перекусив первым попавшимся жуком, а не принимать участие в битве за непонятное будущее. И, кстати, он тоже ничего не имел против ведра воды – что угодно, лишь бы побыстрее закончились эти мучения! Но на беду всем девочка была настроена решительно.

– А ну отойди от него! – крикнул главарь хулиганов, заметивший воровку около коробки, куда он запихал усатого для постановки внеочередного эксперимента. – Это наш кот!

Рыжий, усыпанный веснушками мальчишка с кулаками размером с теннисный мяч, решительно направился к не

успевшей сбежать незнакомке.

– Не бойся, я не дам тебя в обиду, – прошептала Аманда, крепче прижимая к себе полосатого, к тонкому хвосту которого мучители уже привязали веревку с жестянкой.

Девочке бы помчаться куда глаза глядят, но она даже своими белыми косичками чувствовала – от этих троих далеко не убежишь, да и через забор перемахнуть не получится.

На улице, как назло, стояла невыносимая августовская жара – все сидели по домам, и никому не было дела до драмы, разыгравшейся на пустыре за жилыми домами, что стояли у цветочного поля на окраине деревни.

Девочка вновь грустно вздохнула – рядом благоухали ярко-малиновые, бледно-розовые, белые и оранжевые космеи, голубые васильки и золотистые королевские лилии, пахнущие имбирным печеньем, среди которых виднелись фиолетовые «шишечки» культурного чертополоха, но, к сожалению, Аманда еще не вошла в силу, чтобы использовать магию растений.

«Жалко!» – подумала девочка, а то заставила бы какой-нибудь корешок приподняться да опутать мальчишкам ноги, ну или ту же полынь отхлестать обидчиков чуть пониже поясицы. Или спряталась бы сейчас в уютные заросли чертополоха, и никто их с котенком оттуда не достал бы – обидчики бы все ноги и руки искололи, а ей, эльфийке, полной цветочной магии, все бы нипочем. Но нет... еще три года ждать, прежде чем Аманда начнет понимать растения, а

те станут отзываться.

Аманда невольно вспомнила, как мама протягивала руку к плющу, а тот, точно послушная ручная змейка, обвивал ее запястье... красота! Но мамы рядом нет, папы – тоже, да и волшебства не имелось, значит, придется обходиться своими силами.

– И ничего он не ваш! – возразила эльфийка, топнув ножкой и гордо вскидывая голову.

– Быстро положи! – приказал мальчишка и стал поигрывать длинной хворостиной, не сводя сощуренных глаз с вмешавшейся в их забаву незнакомки. Еще двое его товарищей подошли к Аманде с разных сторон.

Девочка задрожала, понимая, что не сможет отбиться и получит несколько тумачков, но лишь крепче прижала к себе комочек меха с тонюсеньким хвостом, точно у крысеньша, и продолжила наблюдать за главарем хулиганов. Прут взмыл вверх.

– Пошли прочь! – раздался голос со стороны.

– Проваливай, ботаник! – огрызнулся мальчишка, даже головы не повернув, чтобы посмотреть на подошедшего. – А то тоже накастыляем.

Палка угрожающе нависла над Амандой и уже готова была опуститься, когда в лицо хулигана полетели маленькие фиолетовые цветочки, поспешившие устроиться и на козырьке кепки, и на воротах черной футболки. Как только бутоны коснулись мальчишки, из них вылетела лиловая пыльца, окра-

сившая воздух вокруг зачинщика спора в сиреневый оттенок.

– Это еще что? – скривился обидчик Аманды, зажимая нос ладонью, а через миг рядом с ними появилась пчела.

Насекомое принялось назойливо кружить вокруг хулигана, желая сесть прямо на него. Вскоре к пчеле присоединилась вторая, затем третья. С каждой секундой они множились, будто на месте мальчишки появился улей или медоносная жила.

– А-а! – взвизгнул задира, пытаясь отмахнуться. И припустил по улице. Друзья незамедлительно последовали за ним.

На пустыре остались только девочка с облезлым котенком да долговязый парнишка. Аманда смотрела на часть бутонов, лежавших на вытоптанной земле, вокруг которых продолжали кружиться пчелы, торопливо собиравшие последние крохи пыльцы.

Девочке было обидно за цветы – такие красивые нежные, наверняка, особенные. Им бы расти да людей радовать! Но... с другой стороны – жертва оказалась не напрасной – котенок-то спасен. И ее не побили, что тоже, безусловно, хорошо.

– Спасибо, – пробормотала Аманда и только сейчас заметила, что рядом с парнишкой валялся прозрачный купол из тонкого стекла, а в руках он держал горшок, из которого торчали голые стебли. – Что это за растение? Я такое ни разу не видела. Оно неместное?

Незнакомец смотрел на нее хмуро, сердито, того и гля-

ди сам хворостину возьмет. Аманде стало неудобно. Котенок вновь жалобно мяукнул.

– Посмотришь? – почему-то предложила Аманда. Ей не хотелось молчать, она чувствовала вину за погубленный цветок. Но... но... но ведь они с котенком спасены! Разве не стоит хоть немного порадоваться?!

– Он грязный и блохастый! Лучше бы ты оставила его этим! – бросил мальчишка, развернулся и ушел, крепко и бережно прижимая к себе горшок, как Аманда – котенка.

В девочке вспыхнул праведный гнев, хотя на глаза чуть не навернулись слезы.

– Как ты можешь так говорить! – возмутилась Аманда, а затем вспомнила, как назвали незнакомца хулиганы, и крикнула вслед удаляющейся долговязой фигуре: – Ботаник! Бесчувственный ботаник! Вот ты кто!

И, прижимая к себе котенка, девочка поплелась домой. Ей было обидно и за пушистую крошку, и за себя, и за таинственные цветы незнакомца, которые, как ей объяснила мама, оказались очень редкими, чужеземными, сложными в выращивании и уходе и назывались Фимолина медоносная.

Глава 1

Спустя тринадцать лет

Острый кончик пера скользил по бумаге. Аманда не сразу опомнилась, заметив, что все поля, да чего уж там – половину страницы заполняют милые сердечки разных размеров и форм. Вытянутые вдоль, поперек, заштрихованные, с завитушками, украшенные лепесточками...

А тем временем...

– Адептка Сквайл! – донесся до нее раздраженный голос, заставляя вынырнуть из мечтаний. – Адептка Сквайл!

– Аманда! – пихнула ее одноклассница.

– Адептка Сквайл! Повторите, что я только что сказал?

Аманда удивленно хлопнула глазами, только сейчас вспомнив, что она вообще-то на лекции, а затем стала растерянно озираться по сторонам. В просторной аудитории, озаренной солнечным светом, маршиновались два десятка студентов. Восемнадцать из них откровенно спали, но преподаватель прицепился почему-то именно к ней! Что за несправедливость?!

– Соединения янтарной кислоты и пыльцы розалина, которые содержат в себе... – нашептывала подруга.

– Не подсказывать!

Аманда обреченно вздохнула, а затем посмотрела на пре-

подавателя ботаники. Ну как преподавателя... двадцатитрехлетнего практиканта, которому магистр доверил самостоятельное ведение предмета. И ей бы смутиться, огорчиться, почувствовать себя виноватой, но как бы не так! Вместо этого девушка испытывала самую настоящую злость.

Взгляд равнодушно скользнул по долговязой фигуре... Эрика. Даже язык не поворачивался назвать его дорн Орсен! И это недоразумение посмело выдернуть ее из страны грез?

Стоило подумать об этом, как прозвенел колокол. Девушка облегченно выдохнула, но дорн не собирался оставлять ее в покое.

– Адептка Сквайл, подойдите ко мне!

Аманда цокнула языком и нехотя поплелась в сторону «преподавателя».

– Будьте добры, покажите ваш конспект, – попросил Эрик, присаживаясь на край стола.

А вот этого девушке совсем не хотелось. Эльфийка залилась краской. Однако делать нечего, и она протянула тетрадь практиканту, молясь, чтобы тот не заметил пресловутой страницы с сердечками – как хорошо, что Аманда рисовала в центре! Вырвет потом – и все дела. Но нет. Эрик открыл именно там и посмотрел на адептку поверх очков.

Аманда прикусила щеку. И почему у эльфов нет никаких ругательств? А человеческие настолько неприятны для ее тонкого нежного слуха, что она их просто не запоминает.

Вновь Аманда подумала о том, как сильно ее раздражает

этот человек. Все в нем неправильно, несуразно, нелепо – торчащие в стороны светло-русые волосы, заворачивавшиеся на концах, очки в черной оправе, вытянутая фигура, дурацкий серый джемпер, висевший мешком, и выглядывавший из-под ворота белый воротничок.

«Куда смотрит его девушка?!» – мысленно скривилась Аманда. Будь она на ее месте, давно бы подогнала парню одежду по фигуре, заставила носить линзы и ходить на тренировки... При мыслях о последнем перед глазами мелькнул образ Мориса, а вместе с ним в голове вновь запорхали сердечки, в груди стало жарко и волнительно. А этот... Бесит!

– Адептка Сквайл, что это?

Нет, он совсем ослеп?

– Сердечки, – ответила девушка, стараясь быть спокойной и более или менее виновато улыбаться.

– Я вижу, – кивнул Эрик.

«Зачем тогда спрашивать очевидные вещи?» – недоумевала Аманда.

– Записи лекции где?

Девушка пожала плечами.

– И что вы мне прикажите с вами делать? – спросил преподаватель, скрестив руки на груди. – Аманда, экзамен на следующей неделе. Ты... вы понимаете, что будет, если не сдадите?

– Да перестаньте, дорн Орсен! Вы же знаете, что я и растения – синонимы.

– Очень на это надеюсь, потому как не хотелось бы, чтобы кто-то из моих студентов провалился. Не знаю, какие у вас планы на будущее, а у меня...

Планы на будущее? И Аманда вновь едва не уплыла в страну грез, думая о Морисе. Эрик что-то говорил, показывая на тетрадь, девушка же рассеянно кивала, делая вид, что слушает, но получалось плохо.

– Аманда?!

– Да?!

«Преподаватель» бессильно вздохнул.

– Идите уже! Чтобы к следующей консультации подготовили мне реферат на тему «Род лимнас во флоре горной цепи Синхэля», в противном случае я вас не допущу к сдаче.

– Так следующее занятие завтра, – поморщилась Аманда.

– Удачи, адептка!

Девушка закатила глаза и поспешила сбежать из аудитории.

«Это все ерунда», – успокаивала себя по дороге эльфийка. С рефератом она быстро справится, да и экзамен обязательно сдаст! Главное – другое...

Сегодня седьмой день седьмой луны в год ее двадцатилетия.

То самое волшебное время, когда женщины ее рода готовили особенное зелье для Обретения Избранника – так назывался обряд, после проведения которого на теле невесты и жениха появлялись одинаковые знаки, спустя семь дней пре-

вращавшиеся в полноценный брачный браслет.

Именно после такого священного брака у эльфов, пришедших к людям из другого мира, открывались дополнительные способности. Мама Аманды, например, без семян могла вырастить лианы, которые по ее воле переплетались между собой, принимая форму то гамака, то качели, а то и самого настоящего моста.

А еще после этого ритуала рождались дети, наследовавшие магическую силу рода.

Как только Аманда увидела Мориса, поняла – это он, тот, с кем она хочет быть связанной до конца своих дней. Парень, узнав о выборе эльфийки, не возражал. И когда им исполнилось по восемнадцать – состоялась помолвка.

Они ждали этого целых два года! И наконец время пришло!

Сегодня Аманда проведет ритуал, после которого они будут связаны брачным знаком, а через неделю, как раз после ее экзамена по ботанике, когда наступит полнолуние, состоится обычная свадьба.

Но пока еще надо сварить зелье, а для него требуется последний, самый важный ингредиент.

Эльфийка поспешила на стадион, где тренировался выпускник-алхимик, не уступавший боевым магам в крепости рук, ловкости и гибкости.

– Привет, Аманда! – поздоровались друзья.

– Привет! – махнула рукой девушка всем собравшимся. –

Морис, можно тебя на секундочку?

– Что-то случилось? – спросил рыжик, отходя от турника и целуя невесту в щеку.

– Ты забыл?

– Уже сегодня? – удивился парень.

– Да-да-да! Седьмой день седьмого лунного месяца!

– Извини, со всеми этими экзаменами совсем из головы вылетело, – пробормотал Морис, отчаянно стараясь связать в голове седьмой день и седьмой месяц. – Да и основная церемония будет только через неделю.

– Основная церемония – как раз сегодня...

И девушка подцепила рыжий волосок и выдернула его из роскошной шевелюры парня.

– Ай! – скривился Морис.

– Прости!

Довольная Аманда достала из сумки заговоренную тетрадь, из которой ничто никогда не выпадало – ни ручки, ни закладки, ни листы, ни гербарии – и поместила между ее страниц, покрытых сердечками, блестящую золотистую «нить».

– Не потеряешь? – заволновался жених, наблюдавший за ее действиями.

– Тетрадь непростая, – успокоила его девушка. – А конверт я впопыхах забыла.

– И почему нельзя прийти к тебе вечером? Сделала бы все на месте! – ворчал Морис.

Аманда зыркнула на парня. Хотя... что с него взять? Человек! Ничего не понимает! Нельзя сегодня мужчинам находиться в ее доме, даже папа и дедушка до полуночи уедут к друзьям.

«Поскорей бы вечер!» – подумала счастливая эльфийка и поцеловала жениха, а затем поспешила домой.

Глава 2

Как всегда ее возвращения ждала Фимолина, сидевшая на широком каменном заборе, часть которого была увита плющом с серебристыми прожилками на изумрудных листьях. Увидев кошку, Аманда помахала ей рукой.

– Привет, разбойница! – поздоровалась девушка и поспешила почесать животное за ушком.

И куда делся блохастый заморыш? Худой болезненный зверек вырос в грозную вредную хищницу, которая не только не позволяла обижать себя, но и держала в страхе все хвостатое и пернатое население Окраинной улицы. И не только...

– Юная леди, – раздался раздраженный голос соседа, – потрудитесь, пожалуйста, сделать что-нибудь со своим чудовищем! Сил моих больше нет! Она сегодня так шипела на меня, что я думал – набросится, и боялся подойти к воротам собственного дома! – Пожилой мужчина с рыжими волосами, которые отказывалась брать седина, вышел на улицу. Фимолина немедленно превратилась в меховой шар и оскалилась. – Видите! Видите! Наверняка у нее бешенство!

– Простите! – поторопилась успокоить его Аманда. – Она здорова. В смысле – физически. Понимаете, она просто не любит мужчин с таким цветом волос, как у вас. У нее психологическая травма, – девушка виновато улыбнулась.

– Психологическая травма у кошки?

– Да! Мы показывали ее целителю, но, к сожалению, та ничего не смогла сделать. Но я постараюсь еще раз поговорить с Фимолиной и попробую снова объяснить ей, что нельзя так себя вести.

И Аманда поспешила снять кошку с забора и прижала животное к себе.

– Что ты творишь, хулиганка? – шептала девушка, заходя за ограду и прикрывая калитку. Опустив кошку на каменную дорожку, Аманда сказала: – Держи себя в руках! Не все рыжие плохие! Взять хотя бы Мориса...

Кошка мяукнула, желая сказать, что разговоры о каком-то там Морисе – это конечно хорошо, но день и пустая миска – вещи несовместимые.

– Извини, сейчас не до тебя, – бросила девушка, намекая хвостатой подруге, что еду та получит не раньше ужина.

И Аманда поспешила в комнату, чтобы подготовиться к ритуалу. Фимолина побежала за девушкой – сначала по дорожке, затем по стволу и ветвям яблони, а оттуда запрыгнула на резной балкончик, где устроилась на кровати, ожидая хозяйку, в планы кошки не входило оставаться голодной чересчур долго.

Как только стемнело и над городом поднялся белесый серп, Аманда выскочила в сад. Там, в беседке, все уже было готово. Эльфийка жутко волновалась, так как эту часть церемонии полагалось проводить в одиночестве. Вдруг она

что-то делает не так?

– Яблоневого цвет – три лепестка, – шептала Аманда, опуская ингредиенты в серебряный котелок, под которым пламя поедало пряную кору глацории, пахнущую карамелью. – Сок двух вишен, масло розы, капля настоя мандрагоры, пух одуванчика, шепотка рога единорога и...

Девушка сняла котелок с огня и вышла под открытое небо, где уже мигали яркие летние звезды, готовые сорваться и дождем посыпаться на землю.

Аманда открыла тетрадь, достала оттуда секретный ингредиент и опустила его в котелок. Мерцающее перламутром варево немедленно надулось, превращаясь в красивый розово-бело-серебристый пузырь, в котором отразился месяц, три упавшие звезды, а затем и счастливое лицо эльфийки.

Девушка поспешно проколола иголкой палец и с набухшей рубиновой капелькой начертила в воздухе символ – круг, пересеченный знаком бесконечности, напоминающий луну, на которую набежало облако. Этот знак Аманда видела с рождения и тренировалась выводить, как только научилась писать.

Шар немного повисел перед своей создательницей, красуясь радужными переливами, а затем взмыл в небо и полетел в сторону городского центра. Счастливая Аманда закружилась на месте.

Через несколько мгновений предплечье обожгло, и на нем появился точно такой же символ.

«Ура! Получилось! Получилось!» – хотелось закричать девушке, но она лишь любовно погладила серебристые контуры пальцем. К полнолунию, то есть через неделю знаков станет ровно семь, и они превратятся в полноценный брачный браслет!

– Что вы будете делать? – передразнила она практиканта Эрика, разглядывая метку. – Уж явно не ботанику преподавать, господин учитель! Вначале выйду замуж, подарю роду наследника, а затем уже с открывшимся дополнительным даром буду хозяйничать в королевских садах!

И довольная, окрыленная счастьем Аманда пошла в сторону дома и легла в кровать, предвкушая скорую свадьбу с избранником.

Сытая Фимолина уже ждала ее, устроившись на мягком одеяле.

– Смотри, – девушка показала знак хвостатой подружке, но кошка лишь фыркнула и развалилась, подставляя белый живот, чтобы его погладили. – Завидуй молча! – рассмеялась Аманда, но желание Фимолины исполнила.

Когда на следующий день эльфийка рано утром собиралась в университет, то достала тетрадь, решив повторить несколько определений, обожаемых дорном Орсеном. Так, на всякий случай. Кто знает, что взбредет в голову этому... Эрику!

Перелистывая страницы в поисках нужного материала, Аманда случайно промахнулась и оказалась на тех, что были

усеяны сердечками. Девушка невольно улыбнулась, но уже в следующий миг ее радость померкла – зоркий глаз эльфийки обнаружил в тетради светлый волос. Аманда растерянно моргнула. Она хорошо помнила, что положила его в котел! И магия сработала – знак тому доказательство!

– А-а-а, – протянула Аманда, нервно сглотнув. Девушка внимательно рассматривала тонкую золотистую «нить», стараясь понять, какого же она цвета, но самое главное, ее мучил вопрос, а чей же волос она положила в котел?

Сидевшая рядом Фимолина громко чихнула, да так, что ее хозяйка вздрогнула от неожиданности. Тетрадь вздрогнула вместе с владелицей, заставляя страницы перелистнуться и остановиться аккуратно там, где находились нужные Аманде определения.

Глава 3

Эрик проснулся с первыми ударами университетского колокола. Настроение было скверным. Помимо того, что накануне вечером его совершенно внезапно сморило прямо за рабочим столом, так еще и спалось невероятно плохо. Во-первых, потому что кресло было неудобным, во-вторых, – всю ночь снилось, будто его руки оплетают растения, напоминавшие репейник и жгучую крапиву.

– Кажется, я заработался, – усмехнулся парень, снимая очки, потирая глаза и поднимаясь. – Ничего, – успокаивал он себя. – Еще немного, всего какая-то неделя, и будет последний экзамен, а потом можно и отдохнуть, и подготовиться к по-настоящему важным и интересным делам.

Его научный руководитель клятвенно пообещал, что если доверенная практиканту группа хорошо покажет себя на экзаменах, магистр даст своему подопечному лучшие рекомендации, получив которые, Эрик сможет работать в самом престижном научном институте при Королевских садах. А там и магистерская, и международные конференции, и экспедиции!

И Эрик был бы уверен в своем успехе, если бы не треклятая эльфийка! Свалилась же на его голову, блондинка голубоглазая!

Иногда казалось, что магистр специально подsunул эту

студентку, чтобы Эрик провалил задание и весь следующий год проработал на прежнем месте, заменяя преподавателя, который предпочитал находиться в полях да читать доклады в Академии наук! Это определенно поинтереснее будет, чем торчать в душных аудиториях...

Самое обидное, что другие магистры были неплохого мнения об этой Аманде Сквайл, утверждая, что она «милая, послушная и вполне умная девочка, наделенная исключительным даром». Но как только дело доходило до ботаники, Эрику казалось, будто «милая девочка» делает все, чтобы настроить практиканта против себя. На его занятиях эльфийка превращалась в рассеянную, мечтательную, витающую в облаках блондинку в худшем смысле этого слова.

У Эрика иногда складывалась впечатление, что она приходит на его предмет исключительно, чтобы отдохнуть!

А самоуверенность девушки не просто бесила, но и тревожила! Нет, лично ему было все равно, как сложится будущее эльфийки, но вот лично его зависело от баллов, которые наберет группа, в том числе и Аманда, в следующую среду.

Солнечные лучи уже осветили все закутки маленькой комнаты, заставленной книгами, когда Эрик решил, что пора собираться на консультацию.

Парень стянул с себя лонгслив, в котором провел ночь за столом, когда заметил на предплечье знак – круг, пересеченный символом бесконечности, будто облака набежали на луну. Эрик моргнул, потер руку, снова моргнул – символ ни-

куда не исчез.

«Может, отлежал?» – недоуменно подумал парень, но вспомнил, что всю ночь провел в кресле.

Знак не исчезал и не стирался, уж как Эрик ни пытался его извести. Парень даже не просто ополоснулся под душем, а хорошенько потер руку с мочалкой – тщетно. Контуры, словно начерченные люминесцентными чернилами, приветливо серебрились.

«Чья-то шутка? – размышлял Эрик, натягивая черную футболку. – Мог ли кто-то посреди ночи забраться ко мне в комнату и... нарисовать? Бред!»

Но дверь парень проверил – она оказалась заперта, а проживал он один, и запасные ключи были только у вахтера. Эрик сомневался, что кто-то посторонний мог взять зачарованный ключ без спроса... Но откуда тогда знак?!

Солнечные лучи вновь попали на «тату», и оно вновь приветливо блеснуло.

Раздраженный Эрик поспешил закипятить воду и заварить себе кофе, когда вспомнил, что сахар закончился. В одной футболке он вышел в коридор и постучал к соседу – преподавателю истории.

– Доброе, – сказал Эрик, едва дверь открылась. – Одолжи сахар, пожалуйста! Вчера забыл купить...

Ровесник Эрика сонно моргнул и кивнул, когда вдруг потряхнул головой – взгляд его стал на удивление ясным.

– Ого! – воскликнул сосед. – И главное – молчал! Колись,

ботаник, что за эльфийка тебя выбрала? А главное, все думали, ты на науке помешался, а оказывается, абы на кого ты не смотришь... И вот даже не знаю, поздравлять тебя или сочувствовать, я слышал, в эльфийских семьях женщины заправляют, а мужа – так, вроде подкаблучников.

Эрик нервно сглотнул и сжал кулаки, но заставил себя выдать подобие улыбки. Злой, как голодный шатун, пусть и с сахаром, он вернулся в комнату. Ему бы только узнать, кто! Он бы... он бы... Эрик понятия не имел, что сделает с той, которая решила повернуть подобный фокус без его ведома.

Но ничего, к тому времени, как он ее найдет – обязательно придумает!

А потом парень вдруг осознал, что в его окружении есть только одна эльфийка – с большими голубыми глазами и волосами цвета льна, которая будто соткана из облаков, пыльцы и лепестков. Хрупкая – на такую даже дышать страшно, не то что прикасаться, – и красивая. Подобные ей не смотрят на ботаников, а предпочитают силачей вроде того рыжего, что выделялся вчера на стадионе.

От растерянности злость испарилась. Парень посмотрел на знак – серебристый контур продолжал приветливо мерцать.

«Возможно ли?... – подумал Эрик. До конца сформулировать вопрос он так и не решился. – Да ладно... Не может быть...»

Но память подкидывала ему мечтательный образ Аманды,

красневшей всякий раз, когда Эрик обращал на нее внимание, и страницы, заполненные сердечками.

Эльфийка? Выбрала? Его?!

Нет, он знал про традиции эльфов, но даже подумать не мог, что подобное может случиться с ним – с ботаником! А потом вспомнил слова соседа: «У них мужья вроде подкаблучников». И Эрик нахмурился.

Разве она не должна была спросить, прежде чем проводить обряд?! Хотя, может, поэтому ее выбор и остановился на простом практиканте, что она посчитала, будто он будет скакать до небес от неожиданно свалившегося «счастья»?!

Вот только у него были другие планы – он собирался защитить диссертацию и со временем возглавить Королевские сады, а не перебиваться второстепенной ролью в тени магички-жены, какой бы красивой она ни была...

Глава 4

Будто во сне Аманда спустилась по мраморной лестнице в белую гостиную, благоухающую цветами, росшими в горшках, что были расставлены по углам и между витражными окнами. Ее уже ждали мама, папа, бабушка и дедушка.

– Аманда, что-то случилось? – спросила леди Сквайл, заметившая чересчур бледную, точно кружевная салфетка в ее руках, дочь.

– Все хорошо. Это из-за волнения, – прошептала девушка, присаживаясь за стол. Духу не хватало признаться, что вчера произошла ошибка.

Почти весь завтрак Аманда ковыряла в тарелке, и лишь когда папа и дедушка вышли из комнаты, решилась спросить:

– Мама, а чисто теоретически, вот если представить... пофантазировать... допустить, что во время ритуала произошла ошибка, и знак появился не на том человеке, это можно как-то исправить?

– Милая, что за глупости? – фыркнула мама.

Аманда невольно улыбнулась – иногда ей казалось, что Фимолина переняла эти звуки у леди Сквайл. Оно и неудивительно: за мамой – образцом красоты, элегантности и спокойствия – многие пытались повторять.

– Такого не бывает!

– Ты «приворожила» не того?! – послышался заинтересованный голос бабушки, которая мгновенно пробудилась от полудремы, предвкушая нечто интересное.

– Мама! – возмутилась леди Сквайл. – Аманда?

– Нет-нет! Это я так... просто, из любопытства, – затараторила девушка, неторопливо поднимаясь из-за стола, чтобы не вызвать лишних подозрений. – Пожалуй, я пойду уже. У меня сегодня консультация. Явка, к сожалению, обязательна.

На ватных ногах Аманда шла в университет, раздираемая тревогой и страхом.

«На ком же появилась мерзкая метка?» – размышляла девушка по дороге. Да-да, именно мерзкая! Вчера, правда, Аманда думала о ней по-другому, но это было вчера! А сегодня... сегодня у нее имеются все шансы обнаружить себя замужем... за кем?

Аманда нервно сглотнула, оглядываясь по сторонам, словно опасаясь, что из-за кустов выскочит хвостато-рогато-клыкастое чудище и утащит ее в свою холодную грязную пещеру на правах законного мужа.

Настроение стало еще хуже, когда она остановилась перед широкой мраморной лестницей, которая вела к массивным хрустальным дверям. Аманда никак не могла заставить себя сделать хотя бы несколько шагов вверх по ступеням, а уж тем более пройти через переливающуюся преграду, отделявшую обычную городскую жизнь от мира знаний и экспериментов.

– Аманда! – неожиданно послышался голос подруги. – Ну

наконец-то! Ну что? Ну как? Ну не томи уже! Рассказывай! Где метка? Ну покажи-и-и!

И не дожидаясь разрешения, подружка приподняла рукав черного джемпера с бело-красными полосками по краям.

– Ну... – разочарованно протянула Льяна, разглядывая пустое запястье. – А почему ничего нет?

– Потому что она на предплечье.

Глаза подруги вновь загорелись хищным блеском. Аманда уступила, боясь, что девушка стащит с нее кофту прилюдно, и, отойдя в сторону, приспустила рукав, демонстрируя переливающийся знак.

– А-а-а! – взвизгнула Льяна, хлопая в ладоши. – Ну красота! Как же я тебе завидую!

Аманда скривилась. Знала бы подружка, что произошло!

– А Морис? У него точно такая же?

И тут девушка едва не разревелась, чуть не выдав свою страшную тайну, но...

– Адептка Сквайл! Адептка Нэр! Я так понимаю, звон колокола не для вас? Вам отдельное приглашение нужно? Так я вам сейчас устрою!

Девушки вздрогнули.

– Ну вот же! – прошипела Льяна. – Пойдем, а то этот репейник нам жизнь испортит.

И Аманда даже спорить не стала. Хотя разве может быть еще хуже?

Глава 5

Всю консультацию девушка просидела, как на иголках. Пальцы нервно постукивали по столу, перо несколько раз падало на пол, а дорн Орсен, как показалось, слишком пристально наблюдал за ней, но, одна радость, не спрашивал ничего.

Когда пара закончилась, Аманда подпрыгнула, как укушенная.

– А... – послышался голос Эрика, но девушка уже была у двери и выскочила, так и не узнав, что хотел сказать практикант.

Ничего! Льяна ей потом передаст задания, ну или замечание, что вероятнее!

Едва эльфийка оказалась в коридоре, как увидела Мориса, который стоял около аудитории и ждал невесту.

– Привет, – сказал он, подходя и обнимая девушку.

– Привет, – ответила Аманда, испытывавшая одновременно два взаимоисключающих чувства: радость от того, что Морис рядом, и ужас... по той же причине.

«Что ему сказать? Как объяснить? – лихорадочно думала эльфийка. – А самое главное, что делать? Что?!»

Краем глаза она заметила, что вышедший из аудитории Эрик заметил ее с женихом и едва не уронил журнал.

– Университет – не место для свиданий, – бросил практи-

кант, поправляя очки.

– Извините, дорн, – ухмыльнулся Морис. – Больше такого не повторится, по крайней мере, здесь. Хотя, насколько я знаю, невесту, да чего уж там – жену, обнимать можно даже в Академии. Кстати, Аманда, – вдруг спохватился парень, – а когда появится знак?

Девушка вздрогнула. Она понимала, что должна ответить, но слова застряли в горле.

– Адептка Сквайл, – позвал ее Эрик.

Аманда мысленно прокляла практиканта.

– Зайдите ко мне. Ваш реферат...

– Морис, давай чуть позднее поговорим? – виновато улыбнулась эльфийка и поспешила за преподавателем, уже благоговая его за то, что он хотя бы на время помог ей избежать неприятного разговора.

Однако Морис решил не сдаваться.

– А что не так с моим рефератом? – спросила Аманда, краем глаза наблюдая за тем, как жених заглядывает в кабинет, в котором находились только она и дорн Орсен.

– Извините, но Аманда моя жена, – вмешался в разговор Морис. – Я имею право знать, что происходит, и мне бы не хотелось оставлять ее наедине с посторонними.

– Ваша жена? – протянул Эрик, и что-то было в его голосе такое... жутко напоминавшее сарказм.

– Моя жена, – подтвердил Морис, смерив практиканта холодным взглядом голубых глаз.

– Мне жаль вас разочаровывать... Морис, кажется, да?.. Но вы ошибаетесь, – возразил дорн Орсен, откидываясь на спинку кресла.

Девушка напряглась, почувствовав неладное.

– А теперь покиньте, пожалуйста, кабинет... как вас? Точно, Морис. Нам надо серьезно поговорить с адепткой Сквайл.

– Да что... – начал было возмущаться парень.

Аманда поспешила остановить его:

– Морис, пожалуйста. Это ведь ненадолго, дорн Орсен? – Она надеялась, что практикант поспешит согласиться с ней, но тот подозрительно молчал. – Пожалуйста, – повторила Аманда, чувствуя, как внутри нее все леденеет.

Недовольный Морис послушался. Когда дверь за ним хлопнулась, Аманда вздрогнула, напуганная и звуком, и тем, что вновь осталась наедине с практикантом, и предстоящим разговором.

Ей бы очень хотелось сейчас кому-нибудь помолиться, так, для спокойствия, но, к сожалению, у эльфов не имелось божеств. В каком-то смысле они со своей силой сами являлись божествами, а потому мама сызмальства учила Аманду не перекладывать ответственность на других, пенять только на себя, стараться защищать слабых, рассчитывать на свои силы. В общем, мама ей много чего говорила. Аманда, к сожалению, всего не помнила. А жаль, может, там была инструкция для подобного рода ситуаций?

Девушка нервно сглотнула и повторила вопрос:

– Дорн Орсен, что не так с рефератом? Знаете, времени было мало, но я старалась...

– С рефератом-то все хорошо, – перебил ее Эрик, поднялся на ноги, подошел к окну и прислонился к подоконнику, скрестив руки на груди.

А эльфийка с замиранием сердца отметила, что солнечный свет, упавший на светло-русые волосы практиканта, придал им золотистый оттенок.

– Аманда, о том, из какого рода вы приходите, знают, пожалуй, все. А также о ритуале, который полагается эльфам...

«Как это произошло?» – спрашивала себя девушка, а память услужливо подкинула образ Ботаника, державшего ее конспект.

Аманда потупилась. Нет! Все-таки зря у них нет божеств или демонов, которых полагалось бы благодарить или ругать плохими словами! Так, может, стоит придумать прямо сейчас?

– Но насколько я помню из того, что мне рассказывали о ваших традициях, у избранника необходимо спрашивать позволение? Разве не так?

Девушка кивнула, параллельно размышляя, какое растение назначить на роль козла отпущения? Крапиву? Да нет, она хорошая. Они все хорошие, но какое-то надо! Срочно! Ах ты ж су...мка пастушья обыкновенная!

– Аманда?

Эльфийка собралась с духом и посмотрела в карие глаза практиканта.

– Как вы могли провести ритуал, не спросив моего разрешения, Аманда? Я, конечно, понимаю, что вы испугались отказа...

Нервы девушки сдали.

– Да что вы о себе возомнили?! – вспыхнула эльфийка. – Это ошибка! Вы посмотрите на себя! Я не собиралась связывать с вами свою жизнь! Это должен был быть Морис! Морис! Вы же все слышали!

В кабинете на несколько минут воцарилась тишина. Лишь сердце Аманды стучало громче колокола да листья папоротника в горшке слегка покачивались, и в его шепоте девушка уловила просьбу подлить воды.

– Он хочет пить, – пробормотала она, ощущая неловкость, обиду, злость и жуткое желание сбежать.

– Я поливал его утром, – ответил Эрик, отрывая недовольный взгляд от эльфийки и кидая его на растение.

– Значит, мало.

– Вполне достаточно! Не заливать же его, чтобы корни гнили!

Но Аманда уже ходила по кабинету в поисках воды, лейки, бутылки... повторяя про себя: «Да не смотри ты на меня! Не смотри!» – но взгляд карих глаз неотрывно следовал за ней, прожигая насквозь.

Наконец девушка заметила стакан и, плеснув в него воды из графина, что стоял на преподавательском столе, направилась к цветку.

– Адептка Сквайл! Я сказал, что его не надо поливать! – Эрик попытался перехватить своевольную эльфийку. – Аманда!..

Неловкое движение, и брюки оказались залиты. Практикант зашипел.

– Я же просил!

– Я слышу цветы, дорн Орсен! И ему нужна вода! – сказала Аманда как можно тверже, чтобы парень не заметил ее смущения.

– А я сказал, что поливал его! К тому же я сегодня установил трубку... – Эрик хотел было продемонстрировать простейшее приспособление, позволявшее цветам качать воду из общего резервуара, но оказалась, что в него попал кусочек дренажа, и жидкость действительно не поступала в горшок.

Практикант побледнел, Аманда же почувствовала себя увереннее.

– Я же говорила, – воскликнула эльфийка и, не удержавшись, победно улыбнулась. Набрала новую порцию воды и вылила ее в цветок, листья которого прошелестели «Спасибо».

– Как можно это снять? – спросил Эрик, карие глаза которого потемнели и стали почти черными, как лепестки редкой ночной мальвы. – Потому что у меня нет ни малейшего

желания иметь в женах взбалмошную капризную малолетку!

Аманда опешила от подобного определения. Она – кто? Как ее назвал этот... этот...

– А ты, то есть вы – Ботаник!

Эрик, ожидавший, видимо, чего-то большего, разочарованно скривился:

– Я даже спорить с этим фактом не буду. Метку как снять?

– Никак, – насупилась девушка.

– Ты спрашивала у родителей?

– Ну... я пыталась...

– Да или нет?

– Нет.

– Пойдем! – скомандовал Эрик, отрываясь от подоконника.

– Куда?

– Аманда, не разочаровывай меня окончательно! К твоим родителям! Будем сдаваться!

Аманда зажмурилась, представляя, что ее ждет в ближайшее время. Ее убьют, не родители, так Морис, не Морис, так Эрик. В общем, все бесполезно. Оставалось только смириться с судьбой, чертополох ее подери!

Глава 6

Когда Аманда и Эрик вошли в дом, первой их встретила Фимолина. Серая кошка спрыгнула с лестничных перил, где сидела в ожидании хозяйки, и кинулась под ноги, стоило девушке перешагнуть порог.

– Мяу! – сказала Фимолина, а затем попробовала обнюхать Эрика и потереться о его ноги, громко мурлыча, но вместо восторженных возгласов услышала от незнакомца:

– Иди давай, блохастая!

Кошка, не привыкшая к такому обращению, выгнулась дугой и недоуменно фыркнула.

– Брысь! – огрызнулся Эрик в ответ.

– Не надо обижать мою кошку, – вмешалась в «диалог» Аманда.

– Она первая начала!

– Нет! Ты просто с ней слишком груб!

Эрик прыснул. Фимолина же вновь запрыгнула на перилла, не сводя ярко-зеленых глаз с пришлого. В ее взгляде так и читалось: «Ах так?! Ну я тебе все припомню, грубиян неблагодарный!»

И девушка была согласна со своей любимицей, но огорчилась, что кошка даже не пытается шипеть на постороннего.

– Аманда? – послышался голос мамы, а затем леди Сквайл летящей походкой вышла в парадную. – У нас гости? А по-

чему ты не предупредила?

Женщина казалась растерянной.

– Мама, это дорн Орсен. Дорн Орсен – мама.

– Здравствуйте, мама! – сказал Эрик, слегка кланяясь.

– А-а-а... Ле-леди Сквайл, – поспешила поправить его опешившая женщина.

– Да, так, пожалуй, лучше, – согласился парень. – Эрик.

– А меня можешь звать бабулей, – проговорила бабушка. – Ну-ка, повернись! Так это с тобой Аманда совершила ошибку? Не Морис, конечно, но в целом – ничего, симпатичный, да и понадежнее, как я погляжу, будешь.

– Мама! – возмутилась леди Сквайл и посмотрела на дочь и гостя.

Во взгляде мамы Аманда уловила молитву ее личным внутренним богам о том, чтобы дети ее успокоили и посмеялись над словами старушки.

Однако...

– Да, – согласился Эрик. – Ваша дочь поставила метку не на том, – и он продемонстрировал знак на плече.

Мама осела на скамеечку, стоявшую около лестницы и обычно предлагаемую гостям для удобства одевания, и схватилась за сердце. Появившийся в парадной папа поджал губы – видимо, думал, что сделает с любимой дочкой. Дедушка благоразумно остался в гостиной. Одна бабушка стояла в сторонке и еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.